

18+

Букет

от

Ведьмы

Мария Смирнова

18+

Мария Смирнова

Букет от ведьмы

<https://litres.ru/74103231>

SelfPub; 2026

Аннотация

Агата — инспектор по ведьмовским правонарушениям. Её работа: подтвердить или опровергнуть присутствие магии при совершении убийства. И вот перед ней встаёт непростая задача — расследовать дело, в котором главной подозреваемой становится её наречённая сестра Марта.

Все улики: ведьмовской букет, три карты «Таро» и переписка с жертвой — подтверждают: цветочная ведьма, которая прежде не была способна обидеть даже муху, убила своего парня. Агате не остаётся ничего, кроме как передать дело и судьбу обвиняемой в руки совета ведьм. Однако чем глубже она погружается в расследование, тем сильнее сомневается в собственном решении.

Какую тайну скрывает ведьмовской букет? И способна ли та, что защищает цветы от урагана, забрать жизнь своего возлюбленного?

Тёмное городское фэнтези, в котором магия пахнет ромашкой и полынью, а обещания и любовь приводят к разрушению.

Содержание

Убийца и незабудки	4
Три карты и ромашки	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мария Смирнова

Букет от ведьмы

Убийца и незабудки

«Всё будет нормально! Я смогу, я выдержу... Это моя работа», — успокаивала я себя, стоя у крыльца дома Марты, но на сердце всё равно было очень тяжело.

Насколько давно я её знала? Стыдно признаться, ведь тогда бы мне пришлось раскрыть свой истинный возраст — он уже давно вышел за пределы трёхзначного числа. Мы вместе ходили в школу, обсуждали мальчиков, а пока не видели старейшины ковена, гадали на суженого под полной луной, а на Ивана Купала прыгали через костёр и пускали по реке венки. И что теперь? Я должна ей вынести приговор?

Стоя у крыльца дома Марты, я невольно поёжилась, то ли от утренней прохлады, то ли от своих мыслей. Посмотрела в сторону горизонта. За согнувшимися от яблок ветками уже виднелась лёгкая золотистая полоса рассвета, а значит, с минуту на минуту придёт старейшина. Времени у меня осталось мало.

Мой верный фамильяр — кокер-спаниель Ирис — обследовал клумбы. Его бежевая шёрстка цвета ириски, идеально вычесанная с лёгкими волнами, блестела. Он сосредоточенно водил носом по земле, выискивая последнее доказательство вины моей подруги — забывдку.

Это был не просто цветок, а её цветок, её подпись, её ритуальный талисман, который помогал творить магию. Я знала, что это уже не имело значения, но надеялась, что пёс ничего не найдёт, тогда бы у меня был шанс отсрочить приговор ещё ненадолго...

«Но... Зачем?»

Нет, ничто бы уже не отсрочило приговор. Я только теряла время, ведь и без цветка улики против Марты было слишком много: три карты «Таро» с её отпечатками, оставленные на столе, отсутствие алиби, короткая переписка, в которой было два важных для следствия сообщения: «Я всё знаю, нам нужно поговорить! Я нашёл твои карты.»; «Жди. Скоро буду.» — и букет, лежавший на лестнице у самой двери.

Услышала шаги позади себя и обернулась. Старейшина уже была рядом со мной. Я так глубоко провалилась в свои мысли, что не заметила, как она приблизилась.

— Агата, рада вас видеть в полном здравии! — проговорила Роза, продемонстрировав свою лёгкую улыбку.

Обычно мы не показывали свою натуру людям. Никто из нас не расхаживал в длинных плащах, масках и с кристаллами под мышкой, но сегодня был особый день, поэтому Роза была во всём обмундировании: кожаные сапоги до колен, выглядывавшие из-за полы длинной тёмно-фиолетовой мантии, рыжие волосы с вплетёнными в них лютиками, и ни капли макияжа — только родные веснушки и изумрудные глаза.

— Ирис ещё ищет.

— Это только формальность. Этот вопрос надо было решить ещё два месяца назад. Идёмте, — проговорила старейшина, открыв калитку.

Я не любила проходить в чужие владения без приглашений, тем не менее, это был особый случай. Плюнув на правила, последовала за ведьмой. Тем временем мой фамильяр громко фыркнул и задрал нос, тем самым поставив точку в вопросе ведьмовской этики. Он нашёл, а значит, оправдать Марту уже ничто не могло. Я имела полное право войти в её дом, чтобы озвучить обвинения.

— Стойте! Вы решили всю работу без меня проделать?!

Агата, какого чёрта вы мне не позвонили?! — прокричал Макс, хлопнув дверью полицейской машины.

Не бегом, но быстрым шагом приблизился к нам. Неловким движением следователь расправил на себе тёмную служебную форму, попытался пригладить непослушные светлые волосы, которые тут же вернули себе исходное положение. А-ля антенны для связи с космосом.

— Вы уже всё сделали, что могли, Максим Викторович! К тому же помощник инспектора уже нашёл нужные цветы. Обряд проходил из этого дома. Осталось только задержать преступницу. Суд будет завтра. Сказав это, Роза ещё раз улыбнулась, будто бы мы обсуждали, какой чай будем пить за завтраком.

— Это варварство! Казнь в двадцать первом веке. Я не могу этого допустить!

— Максим Викторович, вы знаете о наших правилах. Как хранитель тайн, вы понимаете, что другого выхода нет. Тюрьма для ведьмы — то же самое, что для вас двухмесячный отдых в санатории. Уверяю, другого выхода нет.

— А если мы ошиблись?

— Ирис нашёл клумбу. Это точно она, — тихим голосом проговорила я.

— Ну клумба и клумба. Мало ли кто и зачем в огородах незабудки выращивает! Это ничего не значит!

— Это не просто клумба с цветами, милый мой! Это та самая клумба, с которой были сорваны те самые цветы, что вы нашли в букете на лестнице у дома погибшего. Не какие-то другие незабудки с поля, а те самые. Фамильяры никогда не ошибаются, — строгим холодным голосом проговорила старейшина. — Но я вас понимаю. Мне самой трудно в это поверить.

Некоторое время мы втроём молча стояли, уставившись друг на друга. Ирис громко гавкнул, выдернув нас из раздумий. Ему тоже вся эта ситуация была неприятна.

О том, что виновата Марта, нам было известно ещё два месяца назад. Именно из-за этого ночью в последний день мая мне позвонил Макс, вызвав к месту преступления.

Двадцатипятилетний мужчина, следивший за собой, увлекавшийся велопрогулками, вдруг умер из-за остановки сердца. За всю жизнь Алекс ходил к врачу от силы раз десять, и то с простудой. Образцовое здоровье, если, конечно, исклю-

чить факт, что сейчас он мёртв.

В крови несчастного эксперты не нашли ровным счётом ничего. Кроме Марты, в «подозреваемые» можно было бы записать бывшую девушку Анну Самойлову, а ещё сестру Викторию. Но у обеих неопровержимое алиби: Вика находилась в гостях у подруги, а вот бывшая Александра опустошала свой кошелёк и содержимое бара клуба «Котёл» вместе со своей одногруппницей. Настоящий тупик.

Когда такое происходит, те немногие из людей, кто знает о ведьмах, сообщают о случившемся инспектору, который должен подтвердить или опровергнуть виновность ведьмы. Два месяца я безрезультатно пыталась найти доказательства, оправдания для Марты, но чем больше мы изучали — опрашивали свидетелей, сверяли информацию, искали подозреваемых, — тем больше я убеждалась: она его убила.

— Ну, пора, — проговорила Роза, первой поднявшись к двери веранды.

Ещё до того, как старейшина постучалась, дверь распахнулась. Мы снова переглянулись. Из-за ворота тёмной рубашки Розы вылезла маленькая ярко-жёлтая ящерка с чёрными пятнышками, продемонстрировав свой тонкий язычок.

— Лютик, проверь!

Фамильяр перебрался на руку хозяйки, дождался, когда его отпустят, и, быстро перебирая лапками, скрылся за дверью. Меньше чем через минуту ящерица вернулась, быстро шмыгнула по ноге хозяйки под мантию и почти тут же оказалась у уха Розы.

— Интересно. За мной!

Смело распахнув дверь, старейшина зашла внутрь, а мы следом. Миновав светлую веранду, проникли в дом. Обвиняемую нашли в гостиной. Она не удивилась нашему появлению, не пыталась задавать вопросов, просто сидела за столом, перебирая пальцами лепестки цветов ведьмовского букета. Точно такого же, что мы нашли у двери покойного парня: перетянутые голубой лентой незабудки, ромашки и польнь.

Девушка сидела, опустив голову, рассматривая цветы. На стол падали слёзы — она даже не пыталась их скрыть. Сидела Марта в безупречном голубом платье, поддерживаемом тёмным бархатным корсетом. На шее серебряное ожерелье с апатитом, а тёмно-русые волосы убраны в тугую косу с лентой под цвет платья и букета.

— Марта. Ты обвиняешься...

— Я знаю, зачем вы пришли! — оборвав старейшину, проговорила ведьма, впервые взглянув на нас.

Глаза цвета тех же незабудок встретили мой взгляд, отчего по коже побежали мурашки. Некоторое время в зале было тихо настолько, что стало слышно, как бьётся о стекло мотылёк.

Прокашлявшись, я начала свою речь:

— После проведённой мной проверки, обнаружения неоспоримых доказательств я, как главный инспектор по ведьмовским правонарушениям, подтверждаю, что причиной смерти Александра Котова была магия. Прямых следов колдовства обнаружено не было, однако, учитывая результаты экспертизы криминалистов, наличие улик и мотива, я вынуждена признать, что это было убийство, совершённое колдуньей. Посему я передаю это дело в суд совета ведьм. Завтра на закате будет вынесен окончательный вердикт. В случае признания виновности... приговор будет приведён в исполнение после завершения судебного процесса. Последняя строчка далась мне с трудом, пришлось сначала проглотить ком в горле.

— Марта, что-нибудь скажите? — уже более дружеским тоном спросила Роза.

— Нет... мне нечего сказать, — тихим голосом сказала девушка.

Что-то внутри меня оборвалось. Я надеялась, что она будет сопротивляться, доказывать свою невиновность, но нет. Значит... Она правда виновата?

Марта встала со своего места, осторожно подошла ко мне, и я услышала шуршание шёлка её платья, стук каблучков о деревянный пол.

— Передай это Виктории, пожалуйста, — сказала ведьма, протянув букет.

Кровь ударила мне в щёки. Внутри в районе сердца что-то щёлкнуло. Это была не просто злость или обида, а что-то намного сильнее. Не сдержалась и с размаху ударила Марту по щеке так, что обожгло ладонь.

Я видела, что было с Викой, когда она узнала о смерти брата. Этот ужас, этот крик, эта истерика, из-за которой нам пришлось вызывать скорую помощь, навсегда остались в мо-

ей памяти. Это были шрамы на моей душе, виноватой в которых была девушка, стоящая передо мной с букетом. А ведь когда-то я считала её подругой, почти сестрой.

Она не отвернулась, продолжив смотреть на меня. В её голубых глазах не было ни сожалений, ни вины. Я оттолкнула её, устремившись к Розе, выхватила из рук старейшины свёрток, развернула на столе и твёрдой рукой поставила подпись, тем самым завершив для себя это дело. Теперь с ней будет разбираться совет.

Марта бросила букет на пол и протянула руки старейшине, которая тут же надела на её запястья обсидиановые браслеты, не дающие колдовать. Я отвернулась, взглянув через грязное окно на улицу, где в саду цвели гортензии.

Всё, чего мне хотелось, — поскорее добраться до дома и забыть эти кошмарные два месяца. Роза с Мартой ушли, оставив нас с Максом одних.

Чуть помолчав, он сказал:

— Что-то с этим букетом не так. Что она хотела этим сказать?

Три карты и ромашки

Встречный ветер выбил из хвоста тёмные прядки, которые теперь падали на лицо, липли ко лбу, покрывшемуся потом. Но я не обращала внимания на такие мелочи. Моя задача – бежать!

Сердце колотилось так сильно, что перехватывало дыхание. В боку кололо, ноги уже подгибались от усталости. Ужас, страшный ледяной ужас поселился в груди.

«Почему она не сказала? Почему не попросила помощи? А может... пыталась? Может, этот букет был знаком, который я не поняла? Но она просила передать его не мне... Виктории? Почему?»

Вопросов было больше, чем ответов, но одно я знала точно: нужно было успеть до вынесения приговора, до того, как Марту поставят перед зеркалом, чтобы совершить последний тёмный ритуал.

Если я не успею... Если приду слишком поздно, то мы убьём совершенно невиновного человека.

Мы так и стояли в доме убийцы, где всё ещё пахло цветами. Глаза щипало, по щеке стекали слёзы, но я старалась быстрее стереть их рукой. Не по статусу мне было проявлять слабость. И так уже позволила себе лишнего, ударив Марту. Но я просто не могла по-другому. Собранный ведьмой букет не просто «подарок», а угроза.

— Что-то с этим букетом не так. Что она хотела этим сказать? — спросил Макс.

— Скорее всего, это была угроза, — проговорила я, стараясь сделать свой голос твёрже. — В букете были незабудки с её клумбы.

— Поэтому ты разозлилась?

— Да.

— Но я не понимаю, чем эти незабудки отличаются от любых других?

— Марта родилась в цветочную луну. Она ведьма, которая в своих обрядах использует особый вид цветов, выведенный и выращенный ею лично. То, что тебе кажется незабудкой, на самом деле уникальное волшебное соцветие, аналога

которому не существует.

— Когда мы встретились впервые, почему ты мне об этом не сказала?! Мы могли не тратить два месяца на расследование, а сразу подтвердить причастность Марты к убийству. Против неё всё было: карты с отпечатками, переписка, соседи видели её в день убийства буквально за десять минут до того, как приехала скорая! Сестра подтвердила, что они поссорились накануне из-за его измены с бывшей. Не было только орудия. И вот оно — цветы! А ты молчала?!

Следователь был в бешенстве, и мне нетрудно было его понять. Макс всего-навсего человек. В его мире убийства из ревности — обычное дело. В новостных сводках каждый день кто-нибудь кого-нибудь режет, душит, топит из-за разных причин, в том числе и измен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.